

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д45

Philip K. Dick
NOW WAIT FOR LAST YEAR

Copyright © 1966, Philip K. Dick.
Copyright renewed © 1994, Laura Coelho,
Christopher Dick and Isa Hackett.
All rights reserved.

Дик, Филип К.
Д45 Когда наступит прошлый год / Филип К. Дик ;
[перевод с английского К. Плешкова]. — Москва :
Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-107330-5

Земля поймана в ловушку бесконечной войны между двумя инопланетными цивилизациями. Лидер человечества перманентно находится на грани смерти. Постепенно распространяется новейший препарат «йот-йот-180», вызывающий привыкание и неуправляемые путешествия во времени.

Пытаясь избавиться от ухудшающихся семейных отношений, доктор Эрик Свитсент позволяет втянуть себя в клубок интриг. Но вопросы остаются: должен ли он исцелить Генсека ООН или поддерживать его болезнь? Являются ли союзники Земли силами добра? И как изменить пугающее будущее, в которое его забрасывала опасная субстанция?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© К. Плешков, перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107330-5

*Дону Уоллхейму — тому,
кто сделал для научной фантастики
больше, чем кто-либо.
Спасибо, Дон, за твою веру в нас
все эти годы.
Благослови тебя Бог.*

Посвящается Нэнси Хэкет

*...Где мог бы ты ступить по Солнцу
И ярче быть его лучей.*

Генри Вээн

Глава 1

Хорошо знакомое здание, похожее очертаниями на бескрылую птицу, как всегда, испускало приглушенное сероватое свечение. Эрик Свитсент посадил машину и поставил ее в персональный бокс.

«Восемь утра, — мрачно подумал он. — А мой шеф, Вирджил Л. Эккерман, уже успел открыть офис корпорации. Только представьте себе человека, у которого голова прекрасно варит в такую рань вопреки всем законам мироздания. Хорош мир, ничего не скажешь! Война оправдывает любые человеческие странности, включая выходы этого старого сморчка».

Он уже направился было в сторону входа, но его остановил чей-то оклик.

— Мистер Свитсент! Одну минуту, сэр! — раздался звенящий, как струна, крайне неприятный голос робота.

Эрик неохотно остановился, и автомат подкатился к нему, энергично размахивая всеми конечностями.

— Вы ведь мистер Свитсент из тихуанской корпорации «Меха и красители»?

Оговорка не ускользнула от его внимания.

— Доктор Свитсент, если позволите.

— У меня для вас счет, доктор. — Робот молниеносным движением извлек из металлического кармашка сложенный листок бумаги. — Ваша жена, миссис Кэтрин Свитсент, три месяца назад совершила покупку в «Счастливых мгновениях для каждого». Шестьдесят пять долларов плюс шестнадцать процентов комиссии. Кроме того, есть еще, так сказать, юридический аспект. Прошу прощения, что задерживаю вас, но все это было... гм... незаконно.

Робот внимательно наблюдал, как Эрик с большой неохотой достает чековую книжку.

— Что она купила? — мрачно спросил Свитсент, выписывая чек.

— Пачку «Лаки страйк», доктор. В оригинальном старинном зеленом оформлении тысяча девятьсот сорокового года, времен начала Второй мировой войны, когда сменился дизайн упаковки. Ну, знаете: «Зеленый «Лаки страйк» пошел воевать».

Робот захихикал.

Эрик не мог поверить в услышанное. Что-то тут было не так.

— Но ведь покупка наверняка была сделана за счет фирмы, — возразил он.

— Нет, доктор, — заявил робот. — Честное слово. Миссис Свитсент особо отметила, что покупает пачку для личного пользования.

Затем последовало пояснение, фальшь которого тут же бросилась Эрику в глаза, хотя трудно было сказать, по крайней мере сейчас, исходит ли оно от автомата или от Кэти.

— Миссис Свитсент строит Питс-тридцать девять, — благоговейно проговорил робот.

— Ну да, конечно, черт бы тебя побрал.

Он швырнул в сторону робота выписанный чек. Автомат погнался за бумажкой, а Эрик снова направился в сторону входа.

«Пачка «Лаки страйк». Ну да, — мрачно подумал он. — Кэти снова сходит с ума. Весь ее творческий запал находит выход лишь в бессмысленной трате денег. Расходы жены постоянно превышают ее доходы, которые несколько выше моей зарплаты. Следует с болью в сердце признать это. Но, так или иначе, почему она ничего мне не сказала? Столь серьезная покупка...»

Ответ напрашивался сам собой. Одна лишь сумма счета говорила об удручающей серьезности проблемы.

«Пятнадцать лет назад я бы сказал, да и на самом деле говорил, что наших совместных доходов хватает на вполне приличную жизнь для любой пары в меру разумных взрослых людей, — подумал Эрик. — Даже учитывая инфляцию, типичную для войны».

Однако дела пошли несколько иначе. Эрика не оставляло предчувствие, что к лучшему они не изменятся уже никогда.

В здании корпорации он свернул в коридор, ведущий к его кабинету, с трудом подавив желание подняться к Кэти и сразу же выложить ей все, что он о ней думает.

«Позже, — решил он. — Вечером, может, за ужином. Господи, сколько же работы ждет меня сегодня!..»

Ему, как всегда, не хватало энергии на неустанный тяжкий труд.

— Доброе утро, доктор.

— Привет, — ответил Эрик и кивнул своей секретарше мисс Перт.

На этот раз она опрыскала свои всклокоченные волосы блестящей голубой краской с искрящимися вкраплениями, в которых отражался свет ламп.

— Где Химмель?

Главного контролера качества нигде не было заметно, а Эрик уже видел, что на парковке приземляются сотрудники филиала.

— Брюс Химмель звонил и сказал, что на него подала иск публичная библиотека в Сан-Диего, так что ему придется явиться в суд. Скорее всего, он опоздает на работу.

Мисс Перт услужливо улыбнулась Эрику, продемонстрировав безупречные зубы из синтетического черного дерева — обескураживающее приобретение, которое она привезла год назад из Амарильо в Техасе.

— Вчера копы из библиотеки вломились в его квартиру и нашли двадцать книг, украденных им. Вы же знаете Брюса, его постоянное желание проверить все самому... Как это называется по-гречески?

Эрик вошел в кабинет, принадлежавший только ему одному. С точки зрения Вирджила Эккермана, это являлось определенной привилегией, заменявшей повышение по службе.

В кабинете возле окна стояла его жена Кэти. Она курила мексиканскую сигарету со сладким ароматом и смотрела на суровые желтые холмы калифорнийского побережья к югу от города. Этим утром он еще не видел ее. Она встала за час до него, оделась, позавтракала и поехала на работу на своей машине.

— В чем дело? — сухо бросил Эрик.

— Войди и закрой дверь.

Кэти повернулась, все еще не глядя на него. Ее привлекательное лицо приобрело задумчивое выражение.

Он закрыл дверь.

— Спасибо, что встретила меня в моем кабинете.

— Я знала, что тот чертов сборщик денег тебя сегодня прихватит, — безразлично проговорила Кэти.

— Почти восемьдесят баксов. Вместе со штрафом.

— Ты заплатил?

Она впервые посмотрела на него. Подкрашенные ресницы затрепетали, выдавая беспокойство.

— Нет, — язвительно ответил он. — Позволил роботу застрелить меня на месте, прямо на парковке. — Он повесил пальто в шкаф. — Конечно заплатил. Никуда не денешься, с тех пор как Моль ликвидировал возможность покупок в кредит. Знаю, что тебя это мало волнует, но если не заплатить в течение...

— Только без лекций, пожалуйста. Что он тебе сказал? Что я строю Питс-тридцать девять? Он соврал. Я купила зеленые «Лаки страйк» в подарок.

Без твоего согласия я не стала бы строить никакую страну детства. В конце концов, она принадлежала бы и тебе тоже.

— Только не Питс-тридцать девять. Я не жил в Питсбурге ни в тридцать девятом, ни когда-либо еще. — Он сел за стол и набрал номер на интеркоме. — Я уже на месте, миссис Шарп, — сообщил он секретарше Вирджила. — А у вас как дела? Без проблем вернулись вчера вечером с того антивоенного митинга? Никакие пикеты поджигателей войны на вас не напали? — Он выключил интерком и повернулся к Кэти. — Люсиль Шарп — страстная сторонница мира. Пожалуй, корпорация поступает весьма любезно, позволяя сотрудникам участвовать в политической агитации, правда? Более того, это ни цента не стоит. Участвовать в политических митингах можно бесплатно.

— Но нужно молиться и петь, — заметила Кэти. — Еще там требуют покупать всякие обязательства.

— Для кого была та пачка сигарет?

— Для Вирджила Эккермана, конечно. — Она выпустила две одинаковые спирали дыма. — А ты что, думаешь, мне хотелось бы сменить работу?

— Ясное дело, если бы ты нашла что-нибудь получше...

— Вопреки тому, что ты думаешь, Эрик, меня вовсе не держит здесь высокая зарплата, — многозначительно проговорила Кэти. — Сам же знаешь, что мы помогаем бороться с ригами.

— Здесь? Каким образом?

Дверь кабинета открылась, и на пороге появилась мисс Перт.

Секретарша задела косяк объемистой грудью, повернулась к Эрику и сказала:

— Прошу прощения, доктор, но с вами хочет увидеться мистер Джонас Эккерман, внучатый племянник мистера Вирджила, из Ванн.

— Как там Ванны, Джонас? — спросил Эрик, протягивая руку родственнику владельца фирмы. — Что-нибудь вынырнуло в ночную смену?

— Даже если и вынырнуло, то приняло облик рабочего и ушло через главные ворота, — ответил Джонас и только теперь заметил Кэти. — О, доброе утро, миссис Свитсент. Я видел тот новый предмет, который вы приобрели для нашего Ваш-тридцать пять, горбатый автомобиль. Как его там... «Фольксваген»? Так он назывался?

— Аэродинамический «Крайслер», — объяснила Кэти. — Хорошая машина, но слишком уж много грохотало в ней металла. Из-за этого технического недосмотра она и провалилась на рынке.

— Господи! — восхищенно воскликнул Джонас. — Это просто фантастика — столь основательно в чем-то разбираться! К черту дилетантизм эпохи Возрождения. Лучше уж специализироваться в какой-то одной области, пока... — он не договорил, увидев мрачных Свитсентов, молчащих, словно изваяния. — Я вам помешал?

— Сперва дела фирмы, а уж потом всякие животные удовольствия, — сказал Эрик, радуясь, что их посетил член запутанной династии владельцев корпорации, пусть и не занимающий в ней высокого положения. — Катись отсюда, Кэти, — обратился он к жене, не пытаясь даже изображать

вежливость. — Поговорим за ужином. У меня и без того хватает работы, чтобы тратить время на пустые рассуждения о том, способен ли технически робот — сборщик денег лгать или нет.

Эрик проводил ее до двери. Она шла молча, не пытаясь сопротивляться.

— Он ведь над тобой просто насмехается, как и все остальные, верно? — мягко добавил Свитсент. — Все про тебя постоянно сплетничают.

Он закрыл за Кэти дверь.

— Что ж, таковы уж сегодня супружеские отношения, — пожал плечами Джонас Эккерман. — Узаконенная ненависть.

— Почему ты так считаешь?

— Мне пары фраз хватило, чтобы почувствовать, как в воздухе повеяло смертельным холодом. Надо бы издать какой-нибудь указ, запрещающий человеку работать в одной фирме с женой, черт возьми, даже в одном городе с ней.

Он улыбнулся, и с его худощавого юношеского лица тут же исчезла всяческая серьезность.

— Но, знаешь, она действительно хороша. Вирджил постепенно уволил всех остальных собирателей древностей после того, как Кэти начала здесь работать. Она наверняка тебе об этом говорила.

— Много раз.

«Причем каждый день», — угрюмо подумал Эрик.

— Почему вы не развелись?

Эрик пожал плечами, что должно было означать глубоко философский подход к жизни. Он надеялся, что у него это получилось.

— Значит, этот брак тебя устраивает?

— Это значит, что я уже был когда-то женат и дела обстояли нисколько не лучше, — обреченно проговорил Эрик. — Если я разведусь с Кэти, то наверняка снова кого-нибудь себе найду, поскольку не вижу себя в иной роли, кроме как мужа, отца и кормильца семьи. Следующая жена окажется такой же, ибо я выбираю одинаковых женщин. Этих черт моего характера уже не изменишь.

Он поднял голову и посмотрел на собеседника со всей мазохистской злобой, на какую только был способен.

— Чего ты хотел, Джонас?

— Намечается поездка, — радостно сообщил Джонас Эккерман. — На Марс, для всех нас, включая тебя. Конференция! Мы с тобой можем занять места подальше от старика Вирджила, чтобы не пришлось говорить о фирме, войне и Джино Молинари. Поскольку мы летим на большом корабле, весь полет займет шесть часов в один конец. Ради всего святого, нельзя допустить, чтобы нам пришлось стоять всю дорогу до Марса и обратно. Давай сразу же займем места.

— Как долго мы там пробудем?

Перспектива поездки вовсе не улыбалась Эрику, который не хотел чересчур надолго отрываться от работы.

— Наверняка вернемся завтра или послезавтра. Слушай, ты таким образом не станешь мешать жене, поскольку Кэти остается здесь. Парадокс, но я заметил, что, когда старик оказывается в Ваштридцать пять, он предпочитает, чтобы никакие специалисты по древностям не путались у него под